

Бай Фушэн проснулся первым — сказывались биологические часы. Он медленно размял затекшую спину, подавил импульсивное желание выброситься из окна из-за утренней раздражительности и, крадучись, отправился на кухню искать растворимый кофе.

Это была привычка, въевшаяся в его ДНК: даже после двух часов сна он мог поддерживать бодрость весь день, чтобы лучше справляться с любыми неожиданностями (в основном, энергично играя в сапера в офисе).

Всего за одну ночь снаружи жилого комплекса выросла линия оцепления. Холодные железные решетки наглухо перекрыли проход. Неподалеку, там, где на земле еще виднелись следы волочения, взад-вперед сновали спецназовцы в черной форме на мотоциклах. Атмосфера была напряженной и гнетущей.

Делать было нечего, и Бай Фушэн, отыскав рис и овощи в холодильнике, сварил простую кашу.

Е Цзыю всю ночь терзался тревожными мыслями, а Бай Фушэн пару раз просыпался и видел, что тот все еще не спит. Поэтому, несмотря на шум на кухне, Е Цзыю сейчас спал крепким сном.

Ему приснилось, что он вернулся на крышу, и беззубая голова впиалась ему в нос. От сильного чувства удушья он резко проснулся и увидел, что Бай Фушэн зажимает ему ноздри пальцами и улыбается.

— Ты что творишь! — Е Цзыю смахнул его руку, настороженно огляделся и понизил голос: — Что-то случилось?

Бай Фушэн кивнул в сторону кухни:

— Нет, просто если ты сейчас не встанешь, каша остынет.

— Сейчас же только восемь утра!

— В восемь я уже обычно отвоевываю место у стариков в метро. Поздно уже.

Вскоре сонные и измотанные Чжи Цинь и Е Цзыю были принудительно подняты с постелей. Они сидели за столом, механически зачерпывая кашу ложками. У них возникло подозрение, что Бай Фушэн мстит им за то, что заставил его надеть юбку, но вслух они этого не сказали — с поваром лучше не ссориться.

Увидев, что они закончили завтрак, Бай Фушэн как бы невзначай бросил:

— Да, кстати, наш комплекс окружили.

Чжи Цинь и Е Цзыю переглянулись, успели лишь крикнуть: — Черт, раньше сказать не мог! — и в панике бросились к окну.

Не только их встревожила эта новость — в других квартирах тоже поднялся шум.

Влияние властей было огромным. Вскоре группа возбужденных жителей, осторожно обходя Потерянных, собралась у железной ограды, пытаясь перелезть через нее в поисках помощи.

Однако их встретили холодные дула автоматов. Солдаты с оружием наготове без колебаний выкрикнули суровое предупреждение, и жителям пришлось в отчаянии отступить. В лагере воцарился хаос.

Супружеская пара высунулась из окна, их лица были бледны от страха, они прижимали к себе ребенка нескольких лет от роду, чье лицо покраснело от удушья. Ребенок не подавал признаков жизни, и родители в отчаянии молили о помощи.

Солдат, охранявший периметр, заметно заколебался, но в итоге махнул рукой, позвал спецназовцев, и они помогли паре добраться до временного военного лагеря.

Однако по пути на них напали Потерянные. Раздались выстрелы, вспыхнуло пламя. Спецназовцы прикрыли собой родителей, давая им шанс добежать до убежища.

Но когда запыхавшийся врач прибежал на помощь, ребенок, который до этого лежал неподвижно, вдруг дернулся в конвульсиях, схватил с земли иглу и с силой вонзил ее прямо в глазницу врачу.

Все поняли, что ребенок уже превратился в Потерянного. Медсестра хотела помочь врачу, но спецназовец вовремя оттащил ее.

Врач, неестественно изогнувшись, поднялся, схватил скальпель и бросился на родителей. Снова раздались выстрелы, кровь брызнула на темно-зеленые палатки. Зрелище было леденящим душу.

Бай Фушэн и остальные молча стояли у окна. Вскоре несколько изуродованных тел грубо утащили, оставив на земле лишь темные лужи крови.

Спустя долгое время Чжи Цинь вздохнула:

— Смерть, которой не должно было быть. Это корень всей трагедии. Только найдя Потерянного, можно все исправить.

Е Цзыю, подавленный и расстроенный, с надеждой произнес:

— Надеюсь, они как можно скорее вычислят Потерянного в метро...

Бай Фушэн равнодушно пожал плечами:

— Если бы он был в метро, было бы проще — накрыли бы всё ракетами, сравнивали с землей, и дело с концом.

Чжи Цинь задумчиво кивнула:

— Если судить по нынешней ситуации, это действительно самый быстрый, эффективный и относительно безопасный способ. В конце концов, даже если Потерянного там нет, массированный удар всё равно зачистит метро от других тварей.

Е Цзыю воскликнул:

— Погоди, а если там остались обычные люди?!

Чжи Цинь спокойно ответила:

— Тогда возникает новая дилемма вагонетки: выжившие в метро или множество людей в жилых комплексах? Как сделать выбор? Но, к сожалению, у нас нет права решать.

Бай Фушэн усмехнулся:

— Как ни выбирай, будет несправедливо. Поэтому я бы сбросил по ядерной бомбе и на метро, и на жилой комплекс. Все погибнут, зато будет абсолютная справедливость.

Е Цзыю отвесил ему подзатыльник.

Бай Фушэн, понимая, что перегнул, прислонился к подоконнику и посмотрел на оцепленный комплекс:

— Шучу я! Но в текущей ситуации вряд ли виноват тот, кто был в метро. Иначе не тратили бы силы на наше оцепление. Скорее всего, Потерянный уже выбрался наружу.

Чжи Цинь нахмурилась:

— Район заблокирован, сил у властей мало. Худший сценарий — источник заражения скрывается в одном из наших домов.

Е Цзыю не поверил:

— Власти так быстро нашли источник? Неужели они настолько круты?

Бай Фушэн ответил:

— Хотя связь повреждена, не забывай, что системы видеонаблюдения все еще работают. Стоит проверить записи в каждом доме, и подозрительные лица найдутся.

Е Цзыю стало не по себе. В этих комплексах от трех тысяч до десятков тысяч квартир!

У него по коже побежали мурашки, и он не сдержался:

— Да ну нахрен, сколько ж времени нужно, чтобы просмотреть все записи? И найти подозреваемого за одну ночь — это вообще человеческих рук дело?

Чжи Цинь серьезно ответила:

— Если это они, то да, это возможно.

Е Цзыю проникся уважением:

— Восхищен.

— Поэтому самое большое, чем мы можем помочь — это не путаться под ногами, — неожиданно серьезно сказал Бай Фушэн. — Именно благодаря таким людям, даже в апокалипсис, порядок еще не рухнул окончательно...

Однако на голографическом экране проплывали злорадные комментарии:

— Скоро они получат по заслугам.

— Ага, в тот момент, когда порядок рухнет, их лица, полные ужаса, будут выглядеть просто чудесно.

За окном спецназовцы рассредоточились по территории. Их было слишком мало — на огромный комплекс приходилось по четыре-пять человек, каждый из которых работал на пределе возможностей.

То тут, то там раздавались резкие выстрелы, звон металла — это двигали железные ограждения, вероятно, проводя экстренную перегруппировку.

Бай Фушэн перевел взгляд на Чжи Цинь и Е Цзыю. Они вернулись в комнату, их лица были полны страха и растерянности перед неизвестностью.

Сейчас они, как и сказал Бай Фушэн, могли лишь не создавать проблем. Но этого мало. Его должность директора по маркетингу подразумевала умение двигать фигуры на доске, заставляя каждую играть свою роль.

Он перевел взгляд на таймер, зависший в небе, и начал машинально чертить пальцем по подоконнику, словно рисуя какую-то схему. Вскоре на его губах появилась уверенная улыбка.

Знаете, что такое метод ноги в дверях?

Это стратегия убеждения: сначала просишь о малом, и как только человек соглашается, он с большей вероятностью пойдет на более серьезную и существенную просьбу. Люди стремятся к последовательности в своих действиях, поэтому...

Теперь я начну маленький эксперимент.

И подопытным будет Е Цзыю.

Ты ведь... выдержишь, правда?

Е Цзыю, погруженный в свои мысли, внезапно почувствовал холодок. Он с недоумением посмотрел на Бай Фушэна, который улыбался, словно задумал что-то очень приятное.

<http://bllate.org/book/20719/2073001>